

Реконструкция продолжается

Изменений на главной стройке области
все больше с каждым днем

Восстановление Костромского кремля – дело, скажем, не самое быстрое, но одно из самых ожидаемых. Даже в своем незавершенном облике ансамбль выглядит удивительно. Весеннее солнце добавляет блеска куполам собора. И слегка жгучий мартовский ветер не отпугивает от холодных лавочек и сквозняков «верха» любителей пеших прогулок, обедающих в центре, да и всех тех, кто ищет вдохновение. А «Северная правда» спешит рассказать все новости об объекте.

На колокольне ведется устройство основания под медную кровлю на отметке 31,18 метра.

На объекте проходит монтаж фибробетона от 0 до 20,8 метра.

По всей территории комплекса строители по-прежнему занимаются электромонтажными работами.

Летопись Костромского кремля

Живой интерес к воссозданию святыни строители не заметить не могли. А потому Костромской кремль уже давно в центре внимания костромичей, которые могут лично наблюдать, как возрождаются Богоявленский храм и его колокольня.

”

Реконструкция Костромского кремля – это, однозначно, восстановление исторической справедливости. Часто хожу по улице 1 Мая, с набережной видно, что колокольня кремля – это важный и по смыслу, и по архитектуре объект. Например, дома соборного притча с ломовыми церквями в нижних этажах тоже восстанавливаются как часть единого комплекса. И когда посмотришь на этот строящийся ансамбль, становится очень приятно и ясен замысел как архитекторов прошлого, так и наших современников, их преемников. Кроме всего, реконструкция пойдет на пользу и облику нашего города

“

Наталья СТЕПАНОВА,
директор центра «Одаренные школьники»

Возрожденный из пепла

Мы продолжаем изучать историю
Костромского кремля

Серьезный ущерб кремлевским зданиям причинили сокрушительные костромские пожары 1654-го, 1679-го и 1773 годов.

Самым большим бедствием в конце XVIII века для города Костромы и, в частности, для Успенского собора был ужасный пожар 1773 года. Пожар начался в 10 часов утра 18 мая близ церкви Козьмы и Дамиана в Кузнецях от топившейся бани при сильном северо-восточном ветре, обратившемся от пожара в бурю. Огненная река, пройдя мимо уцелевших церквей Алексия-человека Божия, Иоанна Златоуста, монастырей Богоявленского и Анастасиины к Волге, обратила все прочее на юго-востоке до самой Черной реки в пепел.

Набожный соборный протоиерей И.И. Красовский, несмотря на то, что его собственный дом на Мшанской улице был в сильной опасности от пожара, вынес из собора чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери, но, увидев собор, неожиданно со всех сторон окруженный горевшими зданиями, едва успел с иконой отплыть на небольшой лодке в Ипатьевский монастырь. Собор и все почти имение его сгорело от загоревшегося сначала на паперти, а потом и в обеих церквях деревянного, из дубовых брусьев, пола. Успели некоторую часть имущества из собора вынести к Волге, но и там многое пригорело, потому что разъяренная стихия истребила почти все, вынесенное к Волге. Сгорели даже многие суда на Волге и несколько селений за Волгой. Народ на берегу Волги старался спастись от жара, вбегая в Волгу и сидя в воде.

Более двадцати церквей лежало в пепле, из них семь после того уже не были возобновлены по малому числу прихожан и вследствие отдаленности их жилищ от своих церквей. Костромской епископ Симон Лагов не позволил уже на пепелище строить деревянные церкви, а только каменные. Прихожанам от упраздненных церквей дозволено было распределиться к другим церквям согласно их местожительству и желанию.

Окончательно разрушилась от пожара и ветхая каменная церковь древнего второго Троицкого собора и после того не была восстановлена. После пожара уже никого из частных людей в кремль строить не допустили.

В кремле после пожара остался только Успенский собор с колокольней, да и на них жалко было смотреть: они стояли одиноко, обгорелые, почерневшие. Колокольня была без колоколов и ежеминутно готова была рухнуть», – писал в 1913 году протоиерей Дмитрий (Лебедев) в своей магистерской работе «История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города».

Бедствие, постигшее Костромской кремль в 1773 году, открыло новую страницу в его истории. Спустя два года здесь начались восстановительные и строительные работы. Успенский собор был возобновлен, а на месте сгоревшего Крестовоздвиженского монастыря в 1776-1791 годах под руководством епископа Костромского и Галичского Симона (Лагова) и выдающегося костромского зодчего Степана Воротилова выстроили теплый (зимний) Богоявленский собор и величественную колокольню, ставшую одним из символов Костромы, архитектурной доминантой облика города.

Рядом были построены два так называемых соборных дома, сохранившиеся до наших дней. В XIX столетии кремль расстался с последними напоминаниями о своем боевом прошлом: в 1814 году с крепостных валов убрали старинные пушки, к 1818 году – срыли до основания и сами валы. Так Костромской кремль окончательно утратил свое оборонительное значение, оставшись, однако, при этом духовно-культурным центром города, средоточием его общественной жизни. Вполне закономерно поэтому, что в 1835 году кремлевские соборы – Успенский и Богоявленский – получили статус кафедральных храмов епархии.

По материалам книги «Возрождение
Костромского кремля